

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
доктора философских наук, доцента,
директора Школы искусств и гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета (ДФУ)
Ажимова Феликса Евгеньевича
на диссертационную работу Столяровой Ольги Евгеньевны
«Возвращение метафизики как предмет исторической онтологии»,
представленную на соискание ученой степени
доктора философских наук по специальности 5.7.1 –
Онтология и теория познания в совет 24.1.143.03
по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук /
на соискание ученой степени доктора наук на базе
федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии Российской академии наук

Одной из важных характеристик современного социогуманитарного и, в первую очередь, философского знания является возобновление интереса к метафизической проблематике. Антиметафизические настроения и рациональная критика метафизики, широко распространившиеся в XVIII–XIX вв., были подкреплены успехами естественнонаучного знания. Естественнонаучное знание ориентировалось на эмпирические данные и формальные методы их описания, противопоставляя свою методологию беспочвенным, как считалось, конструкциям метафизиков. Сциентизм как широкое интеллектуальное течение выражал убеждение в неизбежной и окончательной победе позитивных наук, получающих объективное знание о мире, над философскими спекуляциями. С конца XIX–начала XX вв. в естественнонаучном и социогуманитарном знании происходят процессы, которые заставляют усомниться в однонаправленном прогрессивном движении позитивного знания. Новые научные и научно-технические открытия и изобретения приводят к революционным преобразованиям в научной картине мира и актуализируют вопросы о ее рациональных основаниях. Философская мысль вновь обращается за поддержкой к классическим формам рациональности, переосмысливая их с учетом новых научных и социальных реалий. Интерес к метафизике вырастает также на почве критики метафизики в той мере, в какой эта критика доходит до собственных пределов, за которыми встает вопрос о ее собственных основаниях. В результате этих процессов в конце XX–XXI вв. возникает широкий ряд философских направлений, задачей которых становится поиск новых неклассических форм метафизики, способной выступить теоретической предпосылкой и гарантом единства естественнонаучного и гуманитарного знания.

Диссертационное исследование О.Е. Столяровой является несомненным вкладом в данную проблематику. *Актуальность темы* обусловлена необходимостью системного анализа «онтологического поворота» – интеллектуального движения, охватившего сегодня различные философские школы и традиции. Их объединяет стремление выйти за пределы субъективизма, ограничивающего познание эмпирической, чувственно воспринимаемой реальностью или внутренним опытом сознания, и перекинуть мост от мира человеческих ценностей к объективному миру науки, подведя и то, и другое под общие бытийные основания. О.Е. Столярова интерпретирует это интеллектуальное движение как «факт возвращения метафизики», полагая, что искомые бытийные основания по сути совпадают с метафизическими первоначалами, условиями возможности всего многообразия опыта. Автор диссертации видит свою главную задачу в том, чтобы предложить философское обоснование факта возвращения метафизики, показав неслучайный, исторически обусловленный характер нового метафизического поиска, вскрыв его зависимость не только от исторического развития философии, но и от исторического развития науки. Связь новой метафизики с новыми научными открытиями

и есть, по мнению диссертанта, тот ключевой фактор, который придает возвращению метафизики объективный характер и позволяет говорить об онтологической фундированности новых метафизических проектов. Соответствующим образом автор формулирует *цель исследования*, которая состоит «в выявлении историко-онтологических условий... реабилитации метафизики в философии нашего времени» (с. 37).

В диссертации важная роль отводится историко-философскому анализу концептуального противостояния метафизики и критики метафизики. Этот анализ, однако, не является самодостаточным. Он выступает средством постановки и решения философских проблем предельной общности, прежде всего, проблемы метафизического реализма. *Новизна диссертационного исследования* заключается в разработке оригинального подхода, позволяющего переосмыслить данную проблематику с учетом новейших результатов исторического взаимодействия науки и философии. О.Е. Столярова переводит проблему метафизического реализма в категории двух постпозитивистских направлений – исторической эпистемологии и исторической онтологии. О.Е. Столярова достаточно убедительно показывает, что оба эти направления представляют собой альтернативу позитивистскому идеалу беспредпосылочного знания, получаемого непосредственно из опыта. Автор диссертации приравнивает историческую эпистемологию и историческую онтологию к философской трансцендентальной рефлексии, которая всегда носит ретроспективный характер и направлена на раскрытие условий возможности непосредственно данного в опыте. *Гипотеза* автора, изложенная во Введении (с. 39; с. 47), состоит в следующем. Диссертант полагает, что факт возвращения метафизики должен быть понят как изменение оптики трансцендентальной рефлексии: историческая эпистемология, которая связывает условия возможности опыта с субъективностью, обнаруживает зависимость своей позиции от более общих онтологических теорий («абсолютных допущений»). Признавая приоритет последних, историческая эпистемология трансформируется в историческую онтологию, которая тематизирует и понятийно мыслит сверхсубъективные условия возможности опыта. В оптике исторической онтологии эти условия предстают как априорные, но вместе с тем не абсолютные: будучи компонентами сложной развивающейся системы человеческого знания, они открыты для пересмотра и пересматриваются в процессе развития науки и философии. Однако сама возможность их пересмотра обнаруживает исторически преходящий характер критики метафизики, которая опиралась на «абсолютные допущения» своего времени.

Структура диссертации подчинена последовательному рассмотрению данной гипотезы и приведению аргументов в ее пользу. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка литературы. В первой главе «Онтологические основания критики и возвращения метафизики» диссертант проводит ключевую для всей диссертации мысль о том, что эпистемологические решения о возможности и невозможности метафизического познания опираются на онтологические основания. Под основаниями диссертант понимает теоретические предпосылки относительно устройства мира, которые в явном или неявном виде содержатся в любом знании. Эти основания становятся предметом рефлексии ретроспективно, постфактум, поскольку философия является дисциплиной «второго порядка», критически рассматривающей уже состоявшийся опыт. Принципиальную роль в модели философского познания, нарисованной автором, играет отождествление фактического опыта и теоретического знания. Аргументы в пользу такого отождествления приведены в пропедевтическом первом параграфе первой главы. Диссертант адаптирует постпозитивистскую точку зрения, которая утверждает, что не существует «голых фактов»; все факты детерминированы теорией. Поскольку теоретические компоненты фактического опыта исторически изменчивы, автор предлагает рассматривать их как факты, получая, соответственно, «факты доктрин» (с. 65-66). Это позволяет диссертанту разделить все философское знание на «фактически данное» и рефлексивное. Граница

между первым и вторым – временная. Любое состоявшееся знание является фактически данным для последующей рефлексии, которая, в свою очередь, становится фактически данным для последующего рефлексивного знания и т.д.

Во втором параграфе первой главы О.Е. Столярова вводит существенное для ее концепции различие между положительной и отрицательной (апофатической) онтологией (с. 81-87). Поскольку вывод о невозможности метафизики трактуется диссертантом как эпистемологический, а все эпистемологические умозаключения основываются на той или иной онтологии, автор диссертации вынужден постулировать специфическую отрицательную онтологию, которая имплицитно поддерживает антиметафизические умозаключения. Ее специфика, впрочем, остается не вполне проясненной. В приводимом О.Е. Столяровой примере двух позиций, выражающих отрицательную онтологию (с.107-110), одна позиция отнесена автором к идеализму, а другая – к материализму при всем их концептуальном различии.

Особого внимания заслуживает обсуждение диссертантом проблемы релятивизма в третьем параграфе первой главы. Структурный и историко-философский анализ релятивизма, проведенный О.Е. Столяровой, позволяет определить релятивизм как «критику познавательной непосредственности, сопряженную с поиском условий возможности знания» (с. 91). В таком ракурсе рассмотрения релятивизм предстает как рефлексивная философская позиция, обращенная на свои прошлые результаты, ни один из которых не обладает иммунитетом против последующих ревизий. Эта картина в общем соответствует реальной истории философской мысли в том виде, как мы ее знаем на основании многочисленных историко-философских нарративов. Диссертант подчеркивает конструктивное значение философского релятивизма, обеспечивающего знаменитые философские «повороты» и смену традиций, но мало уделяет внимания его отрицательным сторонам, которые заставляют некоторых философов признать его «болезнью» философии.

Во второй главе «Регрессивный трансцендентальный аргумент как метод исторической онтологии» в развернутом виде представлен центральный аргумент О.Е. Столяровой в пользу позиции, отстаивающей объективный характер возвращения метафизики. Опираясь на постпозитивистские принципы историзма и контекстуализма в отношении познавательного опыта, автор диссертации анализирует «коперниканскую революцию» Канта, подчинившую, как пишет диссертант, онтологию эпистемологии (с. 126). Комбинирование двух этих принципов позволяет автору диссертации утверждать, что, во-первых, кантовская эпистемологическая концепция зависела от собственных контекстов – принимаемых на веру положений, и, во-вторых, что эти положения не остаются неизменными, но пересматриваются при сопоставлении с новыми данными опыта. Этот вывод диссертанта согласуется с результатами ряда философских исследований второй половины XX – начала XXI вв., посвященных теоретическим предпосылкам кантовского переворота. Вообще, надо сказать, что диссертант демонстрирует основательное знание соответствующей философской литературы и подкрепляет свои рассуждения ссылками на авторитетные работы, в которых трансцендентальная аргументация Канта анализируется в контексте истории и философии науки. Исследования М. Фридмана, П.П. Гайденко, К. Хюбнера, Р.Дж. Коллингвуда и др., изученные диссертантом, показали зависимость постулируемых Кантом априорных структур трансцендентальной субъективности от онтологических предпосылок, которые незаконно протаскиваются в критическую концепцию Канта (пространство, время, материя Ньютоновой механики). Диссертант согласен с постпозитивистскими критиками кантовского априоризма в том, что развитие науки и новые, революционные научные результаты конца XIX – первой половины XX вв. вносят существенные коррективы в философскую онтологию, сообщая трансцендентальной субъективности историческую размерность.

Далее диссертант делает довольно смелый шаг. О.Е. Столярова объявляет историзацию кантовского трансцендентального субъекта не усилением релятивистских и субъективистских тенденций, а решающим шагом по направлению к метафизическому реализму. Данное умозаключение вытекает из авторской трактовки трансцендентального аргумента, который в его регрессивной, т.е. обращенной назад, на прошлый опыт форме диссертант интерпретирует как универсальный метод философии (с. 163). Диссертант полагает, что вопрос о метафизике совпадает с вопросом об условиях возможности познавательного опыта, ответ на который составляет историческое содержание философской мысли. Поскольку условия возможности познавательного опыта, о которых судит философия, обнаруживают обратную зависимость от революционно изменяющихся познавательных результатов, можно говорить о ревизии этих условий. Это означает, что регрессивный трансцендентальный аргумент выступает инструментом ревизирующей метафизики, т.е. такой, которая, согласно различению Питера Стросона, не ограничивается историческим перечислением и описанием предшествующих онтологических доктрин, но формулирует новые теории мироустройства. Это, в свою очередь, означает, по мнению диссертанта, что ревизирующая метафизика способна заменить отрицательную онтологию положительной, поддерживающей тезис о возможности и даже необходимости новых метафизических доктрин, учитывающих новые результаты науки.

Этот вывод диссертанта представляется заслуживающим внимания, хотя и вызывает некоторые дополнительные вопросы и критические замечания. Так, представляется неочевидным, что РТА (регрессивный трансцендентальный аргумент) является универсальным методом философии, как это постулирует диссертант. Мне думается, что О.Е. Столярова излишне абсолютизирует данный метод. Философия не только пересматривает прошлый опыт с точки зрения условий его возможности, но и опирается на него, развивая последующие теории. Второе замечание связано с недостаточной проработанностью терминологии. В некоторых контекстах повествования термины «метафизика» и «онтология» оказываются взаимозаменяемыми, а в некоторых – различными.

Дальнейшие аргументы в поддержку объективного характера возвращения метафизики приведены в третьей главе «Феномен возвращения метафизики в контексте онтологической интерпретации научного знания». Анализ концепций А.Н. Уайтхеда, У. Селларса, Р. Бхаскара, которые диссертант избирает как примеры ревизирующей метафизики (или, в терминологии диссертанта, «положительной онтологии»), позволяет показать, что эти философы ориентируются на новые научные результаты и новые концепции мироустройства, опровергающие имплицитные онтологические предпосылки кантовского критицизма. Как пишет диссертант «внешнее», с которым имеет дело Уайтхед или Селларс, отличается от «внешнего», которое детерминировало кантовское решение о непознаваемости сверхсубъективного бытия (с. 200-201; с. 231). Однако, трактовать смену онтологических концепций только как смену субъективных образов мира («парадигм») было бы неправильно, считает диссертант, поскольку такая трактовка сама опирается на исторически фальсифицированный образ мира.

Автор диссертации во втором и третьем параграфах третьей главы много внимания уделяет недостаткам чисто дескриптивного подхода к смене парадигм, доказывая, что философская ретроспекция никогда не ограничивается чистой дескрипцией, даже если этот «чистый дескриптивизм» декларируется. Имплицитные убеждения философов, определяющие теоретический поиск и выбор методологии, становятся объектом критической рефлексии тех, кто приходит вслед за ними, чтобы судить своих предшественников, отталкиваясь от новых познавательных результатов. Дескрипция парадигм – необходимый, но недостаточный шаг. Так, диссертант показывает, что Уайтхед противопоставляет «бифуркации природы», онтологической предпосылке кантовского критицизма, процессуальную онтологию, резонирующую с теорией

эволюции, теорией относительности и квантовой механикой. В рамках этой онтологии историческая смена парадигм не является маркером их субъективного или чисто социального характера, но выражает процессуальную природу сверхсубъективного бытия (с. 203).

Весьма интересными представляются рассуждения диссертанта о глубинной историчности философского знания и о сопряженных с ней проблемах новизны и прогресса философии (параграф второй третьей главы, с. 182-189; параграф третий третьей главы, с. 204-208; параграф четвертый третьей главы, с. 255-265). Диссертант сопоставляет континентальную и англо-американскую философскую традиции и делает важные метафилософские обобщения, высказывая, в частности, мысль о том, что всегда существует временной зазор между тем, что мы знаем, и тем, что мы знаем о нашем знании, его причинах и предпосылках (с. 263). Диссертант подчеркивает, что философское знание разворачивается во времени. Оно является органической частью сложной исторически развивающейся системы знания, погруженной в социокультурную среду. В ходе исторической эволюции относительно автономные уровни этой системы образуют прямые и обратные связи, воздействуя друг на друга, что приводит к качественным перестройкам всей системы знания, включающей науку и философию, опыт и теорию. Поэтому, полагает диссертант, имеет смысл говорить не только о том, что философия воздействует на науку, нагружая факты теориями, но и наука способна оказывать обратное влияние философию, изменяя и даже отменяя казавшиеся незыблемыми абсолютные истины и априорные принципы. В этой связи диссертант говорит о взаимной зависимости исторической эпистемологии и исторической онтологии (с. 260-265), настаивая на том, что «онтологический поворот» современной философии отражает глубинную перестройку философских оснований научного знания под влиянием новых научных результатов.

В целом рассматриваемая диссертационная работа представляет собой оригинальное, законченное, проблемно ориентированное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне. Выводы, к которым приходит диссертант, являются интересными, значимыми и обоснованными. Они вносят вклад в обсуждение и осмысление современной эпистемологической и онтологической проблематики и открывают новые горизонты философских исследований. Диссертанту удалось объединить рамками одного логически последовательного подхода и одной концепции важнейшие философские традиции, связанные с вопросами метафизики, реализма, обоснования науки. Предложенный диссертантом ракурс рассмотрения позволяет по-новому взглянуть на многие традиционные и современные проблемы, помогает выработать общий взгляд на актуальную проблематику европейской, англо-американской и отечественной философии. Диссертант освоил впечатляюще большой массив отечественной и зарубежной литературы по теме исследования. Список использованной литературы составляет 472 наименования. К несомненным достоинствам диссертации следует отнести также обстоятельную историографическую часть, в которой автор подробно анализирует и систематизирует обширные теоретические контексты диссертационного исследования, вносит уточнения в общепринятые схемы интерпретации и классификации материала. Следует также отметить ясный и отчетливый стиль изложения, продуманную структуру изложения с развернутыми выводами по главам, аккуратное оформление научно-справочного аппарата.

Что касается критических комментариев, некоторые из них были высказаны выше, по ходу реконструкции и анализа позиции О.Е. Столяровой. К ним можно добавить еще несколько замечаний.

Проведенная реконструкция концептуального подхода О.Е. Столяровой оставляет впечатление кругового характера рассуждения. Философское обоснование факта возвращения метафизики достигается за счет исторической онтологии, т.е. такого направления философской мысли, которая в том виде, в каком ее представляет нам

диссертант, уже содержит в себе выбор в пользу метафизики. О.Е. Столярова и сама признает, что, если мы займем позицию исторической эпистемологии, то мы будем трактовать возвращение метафизики как еще один поворот на пути «приключения идей», т.е. на пути спонтанной деятельности коллективного разума, живущего своей собственной внутренней жизнью, возможно, вне связи с реальностью (с. 8). Выбирая историческую онтологию как инструмент философского обоснования факта возвращения метафизики, О.Е. Столярова заранее примыкает к тем, кто сегодня осуществляет так называемый «онтологический поворот», т.е. к тем, кто возвращает метафизику. И хотя круговое рассуждение в философии не является чем-то из ряда вон выходящим, нужно отдавать себе отчет в том, что ему в жертву обычно приносится однозначность получаемых выводов.

Отсюда – следующее замечание, переходящее в вопрос. Диссертант иногда слишком увлечен взаимной обусловленностью онтологии и эпистемологии и не уточняет дисциплинарную принадлежность некоторых важных категорий, таких как, например, категория новизны. Так, не вполне понятно, о какой новизне рассуждает диссертант, когда говорит о прогрессе философского знания – об эпистемологической или онтологической? (с. 186) Эпистемологическая новизна – это продукт оценки теорий и фактов в процессе их встраивания в культуру. Реальная новизна – это, по-видимому, нечто иное, принадлежащее «самоу бытию»?

Еще одно замечание относится к историческому схематизму концепции диссертанта. Концепция диссертанта претендует на обобщение большого исторического материала и в силу этого она зачастую пренебрегает историческими деталями и нюансами, предпочитая не замечать их, если они не укладываются в предлагаемую схему. Так, диссертант решительно утверждает, что «эпистемология в посткантовской философии подменяет собой онтологию» (с. 141), считая, очевидно, противоположные исторические примеры (попытки возродить докантовскую философию в немецком спиритуализме XIX в., философские идеи Ф. Brentano, неосхоластов и др.) незначительными и не влияющими на общую схему исторического движения философии. Справедливости ради следует отметить, что данное замечание применимо едва ли не ко всем концепциям, пытающимся выявить те или иные крупные тенденции исторического развития. Однако в качестве пожелания скажем, что некоторые историко-философские сюжеты заслуживают более тщательной проработки, которую можно увидеть как одну из возможных исследовательских перспектив.

Все высказанные критические комментарии, вопросы, замечания и пожелания носят дискуссионный или уточняющий характер и не отменяют общую высокую оценку работы как самостоятельного, цельного и теоретически значимого исследования, содержание которого соответствует проблематике онтологии и теории познания. Положения, выносимые диссертантом на защиту, отвечают необходимым требованиям научной новизны и достоверности. Избранная диссертантом методология адекватна объекту и предмету исследования, поставленным целям и задачам. Полученные результаты аргументированы и могут быть использованы в научно-исследовательской и образовательной деятельности для систематизации и анализа новейших тенденций развития эпистемологии, онтологии и философии науки.

Основные идеи и выводы диссертации прошли достаточную апробацию. Они представлены в двух монографиях и 69 статьях, из которых 32 статьи опубликованы в изданиях, входящих в Перечень ВАК, 2 статьи – в иностранных англоязычных изданиях, включенных в международные базы цитирования, учитываемых ВАК, и 35 статей – в иных научных изданиях. Результаты исследования были также апробированы в исследовательских проектах, поддержанных международными и отечественными фондами, и неоднократно обсуждались на международных и всероссийских научных конференциях и семинарах.

Содержание автореферата полностью соответствует содержанию диссертации.

Все вышесказанное позволяет заключить, что докторская диссертация Ольги Евгеньевны Столяровой «Возвращение метафизики как предмет исторической онтологии» представляет собой самостоятельное завершённое научно-квалификационное исследование, выполненное на актуальную тему, обладающее новизной и научно-практической значимостью, она соответствует критериям пунктов 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук.

Автор диссертации Ольга Евгеньевна Столярова заслуживает присуждения ей ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.1 – Онтология и теория познания (философские науки).

Официальный оппонент:

Доктор философских наук

(09.00.003 // 5.7.2 – История философии),

доцент, директор Школы искусств и гуманитарных наук

Дальневосточного федерального университета (ДВФУ)

«18» февраля 2022 г.

Ажимов Феликс Евгеньевич

Изданы
восточную Начальник отдела
производства
Восточная
18 февраля 2022

Сведения об организации: ФГАОУ ВО

«Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ)»:

Web-сайт организации: <https://www.dvfu.ru/>

Почтовый адрес: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

Телефон: 8 (423) 265 24 24

Email оппонента: azhimov.fe@dvfu.ru

Телефон оппонента: 8 (423) 265 24 24 (доб. 2413)

С перечнем публикаций оппонента Ф.Е. Ажимова можно ознакомиться на сайте Научной электронной библиотеки:

https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=255428